

УДК 159:964

ПРОБЛЕМА ПСИХИЧЕСКОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ДЖАВИДА

Халилова Айбениз Имран кызы,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
Бакинский славянский университет

В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности творческого литературного процесса. Обращение к истории вопроса позволяет раскрыть трансформацию научных подходов в изучении роли бессознательного в мыслительных процессах. Творчество величайшего поэта и драматурга Гусейна Джавида дает благодатный материал для анализа психического бессознательного. Рассмотрены основные аспекты проявления бессознательного на примере отдельных художественных отрывков.

Ключевые слова: поэзия, Гусейн Джавид, творчество, бессознательное, архетип, дьявол, добро, зло, тень, личность.

У статті здійснена спроба розглянути особливості творчого літературного процесу. Звернення до історії питання дозволяє нам розкрити трансформацію наукових підходів до вивчення ролі несвідомого у мисленневих процесах. Творчість видатного поета і драматурга Гусейна Джавида – джерело матеріалу для аналізу психічного несвідомого. Розглянуто основні аспекти проявів несвідомого на прикладі окремих художніх уривків.

Ключові слова: поезія, Гусейн Джавид, творчість, несвідоме, архетипи, диявол, доброта, зло, тінь, особистість.

Khalylova A.Y. THE PROBLEM OF MENTAL UNCONSCIOUS IN THE CREATIVITY OF H. JAVID

In this article we attempted to consider the features of the creative process. The problem of creativity has an ancient history. An appeal to the history of the question allows us to disclose the transformation of these approaches. Creativity of the greatest poet and playwright H. Javid gives us a graceful material for the analysis of the unconscious mental. Psychological analysis of creativity H. Javid, the tragedy "The Devil" makes it possible to shed light on many of the vague, hidden and complex moments of the human unconscious psyche.

Key words: poetry, Husein Javid, creativity, unconscious, archetype, devil, good, evil, shadow, personality.

Постановка проблемы. Психические процессы, свойства и состояния человека не всегда осознаются, воспринимаются, управляются поведением. Изучая структуру личности, ученые отдавали предпочтение в психике то сознательному, то бессознательному или же вообще игнорировали их.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Творческий процесс, как одна из сложнейших проблем не только литературоведения, но и психологии, имеет огромное значение для понимания природы искусства, самой личности. Желание понять тайну творчества наблюдается уже в работах древних философов античности – Платона, Аристотеля, в трактатах древней Индии, Китая, Японии, Ближнего и Среднего Востока, которые считали творчество явлением, не поддающимся рациональному познанию.

Проблема бессознательного на протяжении всей истории в различных смыслах и значениях ставилась и разрабатывалась в философии и психологии. Существенный вклад в изучение проблемы бессознательного внесли: Г. Лейбниц, который трактовал бессознательное как низшую форму душевной деятельности; Д. Гарт-

ли, связывающий бессознательное с деятельностью нервной системы; Э. Гартман («Философия бессознательного»); В. Вундт («неосознаваемое мышление», «неосознаваемый характер процессов восприятия», «неосознаваемые логические процессы»); Г. Гельмгольц (учение о «бессознательных умозаключениях»); И. Сеченов («бессознательные ощущения или чувствования»); И. Павлов («бессознательная психическая жизнь»); В. Бехтерев (активность «бессознательного»); Ж. Шарко (идеи о невидимой и неосознаваемой психической травме); Г. Лебон (бессознательный характер поведения людей; бессознательное как доминирующая совокупность психических процессов, всегда преобладающая в толпе и управляющая «коллективной душой» толпы) и мн. др.

Г. Фехнер, классик экспериментальной психологии, в одном из своих трудов утверждал, что большая часть психической деятельности протекает за порогом сознания [1, с. 108].

Общетеоретический фундамент западноевропейского понимания бессознательного психического был заложен задолго до появления научных трудов З. Фрейда.

Как отмечал М.Г. Ярошевский, в истории философии одним из первых идею бессознательного выдвинул и обосновал Лейбниц, который выступил против картезианского отождествления психики и сознания. Лейбниц писал: «Убеждение в том, что в душе имеются лишь такие восприятия, которые она осознает, является величайшим источником заблуждений... В нашем уме нет ничего, что уже не дремало бы в виде представления в темной душе. Пришлось бы признать, что сознательные представления возникают из ничего, если бы им не предшествовали бессознательные» [там же, 106].

В психоанализе центральной проблемой выступает отношение (взаимодействие) между сознанием и бессознательным. Как было отмечено выше, существование бессознательного признавалось рядом ученых и до З. Фрейда, но впервые характер влияния его на сознание, его механизмы были выявлены и подробно описаны именно З. Фрейдом.

З. Фрейд, считая творческий процесс бессознательным, говорил о непознаваемости этого процесса и действиях писателей, поэтов, создающих произведения, которые не контролировались их сознанием.

К.Г. Юнг расширил фрейдистские представления о бессознательном, выделив в нем, наряду с личностным, коллективный уровень, который выступает первоисточником индивидуальной психики.

Согласно К.Г. Юнгу, бессознательное следует рассматривать не только как изначально оппозиционную психическую инстанцию, находящуюся в постоянном противоборстве с сознанием, но и как автономную творческую активность души, подчиняющуюся собственным законам и в значительной степени определяющую конструктивное развитие индивида.

По Э. Фромму, значительную роль в организации человеческой жизнедеятельности играет «социальное бессознательное», являющее собой «вытесненные сферы, свойственные большинству членов общества» и содержащее то, что данное «общество не может позволить своим членам довести до осознания» [1, с. 105].

Изучения творчества с самого начала связывались с бессознательной работой психики – интуицией. Еще знаменитый немецкий ученый Г. Гельмгольц (1866) обратил внимание на то, что в некоторых случаях «суждение истекает не из сознательного логического построения, хотя, в сущности, умственный процесс при этом тот же. Этот последний род индукции, который не может быть приведен до совершенной фор-

мы логического заключения, играет в человеческой жизни весьма обширную роль. В противоположность логической индукции можно было бы этот род индукции назвать художественным» [2, с. 61].

Представления о внутреннем аспекте творчества группировались вокруг состояний, которые обозначали как вдохновение, озарение, интуитивное видение, инсайт и др.

Похожие стадии выделяли в эти же годы и зарубежные авторы, но с существенными дополнениями относительно подсознательных процессов: Рибо, (1901), Пуанкаре, (1909), Уоллес (1926) и др.

А.М. Блох (1920) тоже говорил о трех этапах: 1) возникновение идеи (гипотезы, замысла); 2) возникновение идеи в фантазии; 3) проверка и развитие идеи.

Ф.Ю. Левинсон-Лессинг (1923) традиционно выделил три этапа с несколько иным содержанием: 1) накопление фактов путем наблюдения и экспериментов; 2) возникновение идеи в фантазии; 3) проверка и развитие идеи. П.М. Якобсон (1934) творческий процесс изобретателя подразделил на семь стадий:

- 1) период интеллектуальной готовности;
- 2) усмотрение проблемы;
- 3) зарождение идеи – формулировка задачи;
- 4) поиск решения;
- 5) получение принципа изобретения;
- 6) превращение принципа в схему;
- 7) техническое оформление и развертывание изобретения.

Среди русских ученых Б.А. Лезин (1907) выделял три стадии творчества: труд, бессознательная работа и вдохновение. По его мнению, несправедливо, что некоторые выдающиеся мыслители придают слишком большое значение интуиции. Из признаний писателей и художников видно, с каким объемом материала приходится иметь дело. А это требует существенных затрат времени и сил. Труд (накопление информации) необходим для стимуляции бессознательной работы и вдохновения. Бессознательная работа сводится к отбору типичного, «но как эта работа совершается, об этом, конечно, нельзя судить, это тайна, одна из семи мировых загадок», – писал Б.А. Лезин. «Вдохновение – это «перекладывание» из бессознательной сферы в сознание уже готового вывода» [2, с. 46].

Интересен также труд русского инженера П.К. Энгельмейера «Теория творчества» (1910), который поставил вопрос о разработке специальной науки о творчестве – эврилогии.

В дальнейшем в самом литературоведении широкое распространение получает психологическая школа, которая абсолютизировала факт психологического состояния художника в процессе творчества. Основоположником этой школы в России был А.А. Потебня. С 1907 по 1923 гг. его ученики Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Т. Райнов, А.Г. Горнфельд, Б. Лезин и др. издали восемь сборников «Вопросов теории и психологии творчества», где изложили концептуально важные основные теоретические положения психологической школы.

Как видим, вопрос творчества был объектом пристального внимания ученых, которые рассматривали творчество, произведение искусства как акт бессознательный.

Мы придерживаемся мнения психолога С.И. Сеидова, утверждающего, что личность как инструментальный, как средство, более чем какой-либо другой феномен человека может соединять в себе всю глубину бессознательного и безграничность сознательного [1, с. 239].

Постановка задания. Не отрицая непрямое участие сознания в художественном отображении жизни, считаем, что раскрыть тайну художественного творчества как особой формы обобщенного отражения действительности без учета бессознательного невозможно. Художественное творчество Г. Джавида является благодатным материалом для анализа бессознательного психического, содержание которого играет большую роль в выяснении сущности личности.

Изложение основного материала исследования. *Бог и дьявол как реализация идеи добра и зла в творчестве Г. Джавида.* Один из важнейших мотивов художественной литературы – познание человека через его отношение к добру и злу, свету и темноте, Богу и дьяволу. Явление демонизма в литературе становится актуальным, крупнейшие писатели, поэты обращались к этому образу и делали попытки определить его сущность.

Говоря о дьяволе, следует учитывать, что, если в религии он всегда носил отрицательный характер, был воплощением сил зла, насилия, то в культуре он выступает как архетип, не всегда несущий негативный смысл.

Прежде, чем приступить к анализу трагедии «Дьявол» Г. Джавида, рассмотрим именно культурный аспект интерпретации феномена «Дьявол».

В знаменитой книге ученого Махмуда аль-Кашгари «Дивани лугат ат-тюрк», представляющей собой энциклопедию, в которой собран и обобщен обширный

историко-культурный, этнографический и лингвистический материал, и являющейся памятником тюркской культуры, увековечившим этические ценности и нормы поведения, специфическое мировосприятие тюркских народов в XI в., дается значение слова «дьявол»:

Пословица: *Билмиш йак билмазук кишидан иййк* (Bilmiş yek bilmedhük kişidan yeq). – Дьявол, которого знаешь, лучше, чем человек, которого не знаешь [2, с. 864].

Дьявол используется в древнем тюркском языке как *Yek-yoq*, что относится к отрицательному значению слова и характеризуется как понятие зла, которое вредно для человеческой, повседневной жизни.

Многие исследователи комментировали слово «дьявол»: Л. Климович в книге «Содержание Корана» приходит к выводу, что слово «дьявол» происходит от греческого слова «*diabolos*», означающий слово *клеветник* [3, с. 21]. Даль в Толковом словаре также отмечает, что слово дьявол употребляется в значении *злое начало, злой дух, чёрт, Сатана* (по религиозным представлениям) и *клеветник* (греч. *Diabolos*).

Психологи, исследующие психологические типы личности в разных аспектах, подчеркивают важность этого образа в понимании человеческой психики. Так, по З. Фрейду, этот тип – «Ид», К.Г. Юнг называл его «Тенью», К. Хорни – «темной стороной личности».

Согласно З. Фрейду, *Ид* руководствуется принципом удовольствия, является источником всей психической энергии, что делает его основным компонентом личности.

Архетипами К.Г. Юнг называл сложные состояния сознания, передаваемые по наследству и воспроизводящие глубинные мифологические символы, самым важным из которых является Тень. Архетипы, по К.Г. Юнгу, имеют важное конституирующее значение в жизни бессознательного в человеке, так что, по его словам: «для примитивного человека мир полон демонов и таинственных сил, которых он боится; для него вся природа одушевлена этими силами, которые на самом деле не что иное, как его собственные внутренние силы, спроецированные во внешний мир» [4, с. 11]. Архетип *Тени* – это та бессознательная часть личности, которая отрицается, отвергается и не принимается эго-сознанием, олицетворяет собой «тёмного брата» или «демонического двойника» (совокупность вытесненных представлений о себе). В аналитической психологии *Тень* называют проводником между мирами сознания и бессознательного. К.Г. Юнг пи-

сал: «Каждый носит с собой Тень, и чем меньше она подключена к индивидуальной сознательной жизни, тем она темнее и гуще. Если плохое качество осознано, то всегда есть шанс его исправить» [4, с. 31].

В статье «Обретут ли души мир?», опубликованной 11 мая 1945 г. в швейцарской газете Die Weltwoche, К.Г. Юнг размышлял о причинах массового психоза немецкой нации в 30–40-е гг., о демонах, которые только того и ждут, чтобы выползти на поверхность нашей психики, и о том, что после Германии зло будет искать другие внушаемые народы для своего воплощения [5].

Согласно азербайджанскому ученому-психологу С. Сеидову, «дьявол – животные инстинкты, постыдные и лишаящие нас человеческого облика тенденции в бессознательном» [1, с. 223]. Как было отмечено выше, для понимания природы человека образ Дьявола, заключающий в себе неосознаваемое начало и идущее от наших предков, имеет важное значение.

В трагедии «Дьявол» Г. Джавид обращает внимание на образы Иблиса (дьявола) и Ангела, которые даны в противопоставлении. Человек видит истоки зла в дьяволе, дьявол же считает, что зло – следствие природы человека, его натуры. Это злое, «сатанинское начало как потенция опирается и основывается на бессознательном психическом» [6, с. 170]. В скрытой форме это выражается в устах Дьявола так:

Беспокойные океаны,

Огнедышащие вулканы.

Кровь течет из всесветной раны

Люди злобою обуяны. [7, с. 327].

В противоборство с Дьяволом вступает Ангел:

О Боже, пощади живых,

От гибели спаси ты их,

От гнусных Дьявола интриг,

Над миром власти он достиг [7, с. 328].

Конфликт между Иблисом (дьяволом), носителем зла, и Арифом, человеком демократических убеждений, просветителем, гуманистом, подводит нас к выводу, что причины несовершенства мира нужно искать внутри человека, в его нравственной сущности.

Г. Джавид в конце трагедии в монологе Дьявола высказывает и свою позицию:

Да, Дьявол! Всякий в мире восхищен

Великим именем. Повсюду звон –

Во славу дьявола. По всей земле –

И в полдень, на свету, и в ночь, во мгле

Царит он, дьявол. В хижине, в раю.

В трактире, в храме – дьявол...

Что, Дьявол? Он

Предательством рожден,

Коварством вознесен.

Что – человек, всех предающий испокон?

Что? – Дьявол – Он [7, с. 448–449].

Желание людей уничтожить дьявола в конце трагедии так и остается мечтой.

Итак, как видим, бессознательное психическое, как важный фактор человеческого поведения, привлек внимание не только многих великих психологов, философов, ученых, но и поэтов, писателей. Психологический анализ творчества Г. Джавида дает возможность пролить свет на многие неясные, скрытые и сложные моменты человеческой бессознательной психики. Трагедия «Иблис» (Дьявол) в творчестве Г. Джавида стала программным произведением.

Продолжением этой трагедии были трагедии «Шейх Санан» и «Пророк», которые в дальнейшем привлекались к исследованию на уровне проблемы-триады, то есть концепция Дьявола, Человека, Бога. Написанная в 1914 г. трагедия «Шейх Санан» в 1930 г. была названа «антисоветским произведением». Основанная на известной восточной легенде о Шейхе Санане, эта трагедия Г. Джавида воплощает в себе традиции национального искусства и мирового романтизма. В ней говорится о всепоглощающей и всеобъемлющей любви Шейха Санана к христианке Хумар. Произведение начинается с эпизода, в котором показан сон Санана. Во сне Санан видит свою возлюбленную, а затем идет на ее поиски. Этот сон имеет глубокую психологическую мотивировку. Чувства героя находятся в противоречии с сознательным намерением, а во сне находят соответствие с его эмоциональным состоянием. Учитель Шейх Санана, утешая своего ученика, говорит: «Это лишь сновидение, а не действительность». Шейх Санан тоже понимает, что сон – это не реальность, но сновидение потрясает его потому, что все увиденное им во сне отражает его личные думы, мечты и грезы. В психике человека живут сами по себе неосознанные чувства, желания, и они находят свое выражение в снах и сновидениях. Сон у Санана способствует осознанию своего чувства. Через 10 лет Джавид обращается к религиозной теме в трагедии «Пророк». Проблема демонизации Человека, глубоко волновавшая Джавида, привела к созданию пьесы «Пророк». Так же, как и в «Шейхе Санане», Г. Джавид воспекает высокую, неземную любовь. Это любовь ко всему прекрасному, доброму, возвышенному. «Самая великая религия – это любовь». К такому выводу устами пророка приходит Г. Джавид.

Его пророк – это реальный, исторический герой, проповедник справедливости, идеи равноправия, сторонник свободы женщин, пламенный борец против всяких суеверий и невежества, человек с поэтической натурой, миролюбец, мыслитель. Устами Магомета выражаются идеи святости материнства, отрицания женского рабства:

Если женщина засмеется, то смех озарит и нашу осиротелую среду.

Женщиной возвысится падшее человечество [10, с. 74].

Пророк у Джавида выступает как источник самосовершенствования, любовь в его понимании – это основа нравственности, к чему люди должны стремиться.

Выводы из проведенного исследования. Итак, как видим, бессознательное психическое, как важный фактор человеческого поведения, привлек внимание не только многих великих психологов, философов, ученых, но и поэтов, писателей. Психологический анализ творчества Г. Джавида дает возможность пролить свет на многие неясные, скрытые и сложные моменты человеческой бессознательной психики. В современной психологической литературе делаются многочисленные попытки анализа поведения человека через ее бессознательные проявления. Одним из успешных способов этого является рассмотрение эмоционально-волевого мира человека и его выражение в знаковой си-

стеме языка. Не случайно все больше исследователей присоединяется к такому многообещающему направлению философии и психологии, как герменевтика. Толкование текстов, смыслов, выражений способствует более углубленному пониманию подсознательной деятельности человека и характера ее проявлений. Художественное воплощение представлений о бессознательном как важнейшей сфере человеческого поведения дает еще одну возможность глубже понять и анализировать возможности человеческого разума, во многом скрытом от нас в сложнейшей системе взаимосвязи сознательного и бессознательного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сеидов С.И. Феноменология творчества: История, Парадоксы, Личность. Баку: Чашыюглу, 2000, 304 с.
2. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / пер., предисл. и коммент. З.-А. Ауэзовой. Алматы, 2005. 1288 с.
3. Климович Л. Содержание Корана. М.: Безбожник, 1930, 226 с.
4. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003, 400 с.
5. URL: www.psychologies.ru
6. Новрузлу И.М. Глубинная психология и художественное творчество. Баку: Мутарджим, 1997, 204 с.
7. Джавид Г. Дьявол. Пьесы в 2-х книгах. Баку, 1983. Кн. 2.

УДК 159.98

ФУНКЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО ІНТЕЛЕКТУ ОСОБИСТОСТІ

Харченко С.В., к. психол. н., доцент,
професор кафедри педагогіки та психології факультету № 3
Харківський національний університет внутрішніх справ

У статті узагальнені сучасні уявлення щодо функцій соціального інтелекту особистості. Показано, що найчастіше серед функцій соціального інтелекту виділяють пізнавальну, комунікативну, рефлексивну, адаптаційну й акумулятивну. На думку автора статті, соціальний інтелект виконує такі функції: інформаційну, комунікативну, прогностичну, інтерактивну, рефлексивну, мотиваційну, управлінську, адаптаційну, синтетичну та розвивальну.

Ключові слова: соціальний інтелект, функції соціального інтелекту, спілкування, міжособистісна взаємодія, пізнання.

В статье обобщены современные представления о функциях социального интеллекта личности. Показано, что наиболее часто среди функций социального интеллекта выделяют познавательную, коммуникативную, рефлексивную, адаптационную и аккумулятивную. По мнению автора статьи, социальный интеллект выполняет такие функции: информационную, коммуникативную, прогностическую, интерактивную, рефлексивную, мотивационную, управленческую, адаптационную, синтетическую и развивающую.

Ключевые слова: социальный интеллект, функции социального интеллекта, общение, межличностное взаимодействие, познание.